

Soviet Propaganda Magazine Purchased in the USSR by Gareth Jones in March 1933

[Pencil Underlinings within the images below made by Gareth Jones, (presumably at the time)...]

Discussion Document Prepared by Nigel Linsan Colley, 30th March 2007.

(All correspondence please to; nigel '@ ' colley.co.uk)

© 2007. Gareth Jones Archives. All Rights reserved

СЕЯТЬ ЧИСТЫМ ЗЕРНОМ.
Очистка овса на „омейне“ в колхозе „Путь
и социализму“ (Подольск. р-н, Моск. обл.).

за

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТЕМПЫ КАЧЕСТВО ПРОВЕРКУ

О Р Г А Н
ЦНН ВКП (б) и
НК РКН СССР

3

1932

П А Р Т И З Д А Т

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
И. Сталин—О работе в деревне. Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г.	1
Л. Каганович. Внутривнутрипартийные вопросы. Из доклада об итогах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) на объединенном пленуме Московского областного и городского комитетов совместно с секретарями РК и активом московской организации 17 января 1933 г.	8
Волошин—План 1933 г. и задачи КК-РКИ	14
Д. Эрлих—Поднять качество всей работы легкой промышленности	17
Н. Котов—Выше качество учета и отчетности	22
П. Савинов—Управление колхозами должно быть простым и дешевым	26
Гр. Львович—Два метода	29
С. Нестеров—Бороться с извращением в распределении доходов	30
В. Савицкий, Д. Ястребов—Укрепим группы содействия РКИ при колхозах	31
Д. Коняшкин—Больше внимания совхозному строительству	32
М. К—ский—Уроки массовой проверки борьбы с прогулами	33
А. Греков—За четкий учет	34
Л. Борко—На „Красном богатыре“ не борются с прогулами	35
А.—„Аллилуйчики“ из МОЗО	35
Е. Д.—Тревожные сигналы	36
Л. Б.—Загадочные „отпуска“	36
А. Г.—Либералы из Мособлснаба	36
А. Серов—Пропавшая группа содействия	37
Я. Кирсанов—Помогать массовой организации	38
Г. Ц.—Чья вина?	39
П. Д.—Ширпотреб не в почете	40
М. Плещачевский—Работать ночью, как днем	41
Г. Буслаев—Рейд легкой кавалерии по проверке работы столовых	42
Е. Я.—Больше оперативной связи с секциями РКИ и группами содействия	42
А. Баев—Актив РКИ на передовых позициях совхоза	43
П. Домбровский и Д. Шамшурин—Борьба за уголь развернута недостаточно	44
К. Колесов—Против безрукости и волокиты	45
К. Усольцев—Работать лучше, работать быстрее	48
Л. Гродзянский—Не поняли директив партии и правительства	49
Т. Федяев—О Лиге наций и об одном пленуме читинской гор-КК-РКИ	50
Э. Вейнберг, С. Южак о в.—Грязовецкая райКК РКИ не помогает работе БЖ	51
И. Колошин—Золото в навозе	51
К. Лиговский—О формулировках и постановлениях	52
В. Истомин—Письма и заметки лежат нерасследованными	53
И. Кукушкин—Сурская райКК-РКИ работает плохо	53
Б. Б.—Проверка действительности писем и заметок в газетах	54
Ф. С.—Виноградовская КК-РКИ не выполняет постановления ЦКК НКРКИ	54
Как организовать работу по ширпотребу	55
Задачи утильцеха	56
Задачи ведомственных бюро жалоб	57
Нельзя парализовать работу райКК-РКИ	59
Н. Львов—Газета „Борец“ должна работать рука об руку с группой содействия КК-РКИ	60
В. Г.—Не довольно ли „вообще“?	61
Е. Шварц—Забыли . . . но не только профсоюзы	62
Партия о чистке	63

П О П Р А В К И

к журналу „За темпы, качество, проверку“

№ 1

1. В конце первого абзаца передовой должно быть: „кто кого“.

№ 2

2. На стран. 52, во втором абзаце заметки „О сознательной корове и несознательном председателе РКИ“, должно быть Северный край, а не Северокавказский, как напечатано.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ¹⁾

Товарищи! Я думаю, что ораторы правильно обрисовали состояние партийной работы в деревне, ее недостатки, ее достоинства, — особенно ее недостатки. И все же, мне кажется, что они не сказали самого главного насчет недостатков нашей работы в деревне, не вскрыли корней этих недостатков. А между тем эта сторона представляет для нас наибольший интерес. Позвольте поэтому высказать свое мнение о недостатках нашей работы в деревне, высказать со всей той прямотой, которая свойственна большевикам.

В чем состоит главный недостаток нашей работы в деревне за последний год, за 1932 год?

Главный недостаток состоит в том, что хлебозаготовки в этом году прошли у нас с большими трудностями, чем в предыдущем году, чем в 1931 г.

Объяснить это плохим состоянием урожая никак нельзя, потому что урожай у нас был в этом году не хуже, а лучше, чем в предыдущем году. Никто не может отрицать, что валовой сбор хлебов в 1932 г. был больше, чем в 1931 г., когда засуха в 5 основных районах северо-востока СССР значительно сократила хлебный баланс страны. Конечно мы и в 1932 г. имели некоторые потери урожая вследствие неблагоприятных климатических условий на Кубани и Тереке, а также в некоторых районах Украины. Но не может быть сомнения в том, что эти потери не составляют и половинной доли тех потерь, которые имели место в 1931 г. в силу засухи в северо-восточных районах СССР. Стало быть, в 1932 г. хлеба у нас было в стране больше, чем в 1931 г. И все же, несмотря на это обстоятельство, хлебозаготовки прошли у нас в 1932 г. с большими затруднениями, чем в предыдущем году.

В чем тут дело? Где причины этого недостатка нашей работы? Чем объяснить это несоответствие?

1) Объясняется это прежде всего тем, что наши товарищи на местах, наши деревенские работники не сумели учесть новой обстановки в деревне, созданной объявлением колхозной торговли хлебом. И именно потому, что они не учли новой обстановки, именно

поэтому они не сумели перестроиться на новый лад применительно к новой обстановке. Пока не было колхозной торговли хлебом, пока не было двух цен на хлеб — государственной и рыночной, — обстановка в деревне была одна. С объявлением колхозной торговли хлебом обстановка должна была измениться круто, ибо объявление колхозной торговли означает легализацию рыночной цены на хлеб, более высокой, чем установленная государственная цена. Нечего и доказывать, что это обстоятельство должно было создать у крестьян известную сдержанность в деле сдачи хлеба государству. Крестьянин прикидывал так: «Объявлена колхозная торговля хлебом, легализована рыночная цена, на рынке я могу за то же количество хлеба получить больше, чем при сдаче хлеба государству, — стало быть, ежели я не дурак, я должен хлеб попридержать, сдать его государству меньше, оставить его для колхозной торговли больше и таким образом добиться того, чтобы выручить больше за то же количество проданного хлеба».

Самая простая и естественная логика!

Но беда тут состоит в том, что наши деревенские работники, во всяком случае многие из них, не поняли этой простой и естественной вещи. Чтобы не сорвать заданий советской власти, коммунисты должны были при этой новой обстановке с первых же дней уборки, еще в июле месяце 1932 г., — они должны были всемерно усилить и подгонять хлебозаготовки. Этого требовала обстановка. А как они поступили на деле? Вместо того, чтобы подгонять хлебозаготовки, они стали подгонять образование всякого рода фондов, усиливая тем самым сдержанность сдатчиков хлеба в деле выполнения их обязанностей перед государством. Не поняв новой обстановки, они стали бояться не того, что сдержанность крестьян в деле хлебосдачи может затормозить хлебозаготовки, но стали бояться того, что крестьяне не догадаются попридержать хлеб для вывоза его потом на рынок по линии колхозной торговли и, чего доброго, возьмут да и сдадут весь свой хлеб на элеваторы.

Иначе говоря, наши деревенские коммунисты, по крайней мере большинство из них, раскусили колхозную торговлю лишь с ее по-

¹⁾ Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 11 января 1932 г.

Мо. З. М. М. М.

ложительной стороны, поняли и усвоили ее положительную сторону, но совершенно не поняли и не усвоили отрицательных сторон колхозной торговли, — не поняли того, что отрицательные стороны колхозной торговли могут причинить большой вред государству, если они, т. е. коммунисты, не начнут с первых же дней уборки хлеба подгонять во-всю хлебозаготовительную кампанию.

И эта ошибка была допущена не только работниками в колхозах. Она была допущена также директорами совхозов, которые преступно придерживая хлеб, подлежащий сдаче государству, стали продавать его на сторону по более высокой цене.

Учитывали ли Совнарком и ЦК эту новую обстановку, сложившуюся в связи с колхозной торговлей хлебом, в известном своем постановлении о развертывании колхозной торговли? Да, учитывали. В этом постановлении прямо говорится, что колхозную торговлю хлебом можно открыть лишь после того, как будет выполнен целиком и полностью план хлебозаготовок и будут собраны семена. Там прямо сказано, что только после окончания хлебозаготовок и засыпки семян, примерно к 15 января 1933 г., — только после выполнения этих условий можно будет открыть колхозную торговлю хлебом. Этим своим постановлением Совнарком и ЦК как бы говорили нашим деревенским работникам: не заслоняйте своего внимания заботой о фондах и запасах всякого рода, не отвлекайтесь от главной задачи, разверните хлебозаготовки с первых же дней уборки и форсируйте их, ибо первая заповедь — выполнение плана хлебозаготовок, вторая заповедь — засыпка семян, и только после выполнения этих условий можете начать и развертывать колхозную торговлю хлебом.

Ошибка Политбюро ЦК и Совнаркома состояла может быть в том, что они недостаточно настойчиво подчеркнули эту сторону дела и недостаточно громко предупредили наших деревенских работников об опасностях, таившихся в колхозной торговле. Но что они об этих опасностях предупредили и предупредили достаточно ясно, — в этом не может быть никакого сомнения. Надо признать, что ЦК и Совнарком несколько переоценили ленинскую закалку и прозорливость наших работников на местах, не только районных, но и ряда областных.

Может быть не надо было объявлять колхозную торговлю хлебом? Может быть это была ошибка, особенно если иметь в виду обстоятельство, что колхозной торговле при-

сущи не только положительные, но и некоторые отрицательные стороны?

Нет, это не было ошибкой. Ни одно революционное мероприятие не гарантировано от некоторых отрицательных сторон, если оно проводится неправильно. То же самое надо сказать о колхозной торговле хлебом. Колхозная торговля нужна и выгодна как деревне, так и городу, как рабочему классу, так и крестьянству. И именно потому что она выгодна, ее надо было ввести.

Чем руководствовались Совнарком и ЦК, вводя колхозную торговлю хлебом?

Прежде всего тем, чтобы расширить базу товарооборота между городом и деревней и улучшить снабжение рабочих сельскохозяйственными продуктами, а крестьян — городскими изделиями. Не может быть сомнений, что одной лишь государственной и кооперативной торговли для этого недостаточно. Эти каналы товарооборота нужно было дополнить новым каналом — колхозной торговлей. И мы их дополнили, введя колхозную торговлю.

Они руководствовались, далее, тем, чтобы при помощи колхозной торговли хлебом дать колхознику добавочный источник дохода и укрепить его экономическое положение.

Они руководствовались, наконец, тем, чтобы введенная колхозная торговля дала крестьянину новый толчок для улучшения работы колхоза как по линии сева, так и по линии уборки.

Вы знаете, что все эти соображения Совнаркома и ЦК целиком и полностью подтвердились фактами из жизни колхоза за последнее время. Усиление процесса укрепления колхозов, прекращение выходов из колхозов, возрастающая тяга единоличников в колхозы, стремление колхозников принимать новых членов с большим разбором, — все это и многое подобное с несомненностью говорит о том, что колхозная торговля не только не ослабила, а, наоборот, усилила и упрочила положение колхозов.

Стало быть, недочеты нашей работы в деревне объясняются не колхозной торговлей, а не всегда правильным ее проведением. неумением учесть новую обстановку, неумением перестроить свои ряды применительно к новой обстановке, созданной объявлением колхозной торговли хлебом.

2) Вторая причина недостатков нашей работы в деревне состоит в том, что наши товарищи на местах — и не только эти товарищи — не поняли изменения условий нашей работы в деревне, происшедшего в связи с утверждением господствующего положения колхозов в

3
Иск. Апрель 5. 1933

основных хлебных районах. Мы все радуемся тому, что колхозная форма хозяйства стала господствующей формой в наших хлебных районах. Но не все понимают того, что это обстоятельство не уменьшает, а увеличивает наши заботы и нашу ответственность в деле развития сельского хозяйства. Многие думают, что коль скоро достигнуто, скажем, 70 или 80% коллективизации в том или ином районе, в той или иной области, то этим уже все дано, и мы можем предоставить дело естественному ходу вещей, предоставить дело самотеку, полагая, что коллективизация сама сделает свое дело, сама подымет сельское хозяйство. Но это — глубокое заблуждение, товарищи. На самом деле, переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле подъема сельского хозяйства. Самотек теперь больше, чем когда-либо, опасен для дела развития сельского хозяйства. Самотек теперь может погубить все дело.

Пока в деревне преобладал единоличный хозяйин, партия могла ограничить свое вмешательство в дело развития сельского хозяйства отдельными актами помощи, совета или предупреждения. Тогда единоличник сам должен был заботиться о своем хозяйстве, ибо ему не на кого было взвалить ответственность за это хозяйство, которое было лишь его личным хозяйством, и не на кого было рассчитывать кроме себя самого. Тогда единоличник должен был сам заботиться о севе, об уборке и вообще обо всех процессах сельскохозяйственного труда, если он не хотел остаться без хлеба и стать жертвой голода. С переходом на коллективное хозяйство дело существенно изменилось. Колхоз не есть единоличное хозяйство. Колхозники так и говорят теперь: «Колхоз мой и не мой, он мой, но вместе с тем он принадлежит Ивану, Филиппу, Михаилу и другим членам колхоза, колхоз общий». Теперь он, колхозник, вчерашний единоличник и сегодняшний коллективист, — теперь он может взвалить ответственность и может рассчитывать на других членов колхоза, зная, что колхоз не оставит его без хлеба. Поэтому забот у него, у колхозника, стало меньше, чем при индивидуальном хозяйстве, ибо заботы и ответственность за хозяйство распределены ныне между всеми колхозниками.

Что же из этого следует? А из этого следует то, что центр тяжести ответственности за ведение хозяйства переместился теперь от отдельных крестьян на руководство колхоза,

на руководящее ядро колхоза. Теперь крестьяне требуют заботы о хозяйстве и разумного ведения дела не от самих себя, а от руководства колхоза, или, вернее, не столько от самих себя, сколько от руководства колхоза. А что это значит? Это значит, что партия уже не может теперь ограничиться отдельными актами вмешательства в процесс сельскохозяйственного развития. Она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники.

Но это не все. Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться. Вот вам еще одно новое условие при колхозном строе, в корне отличающееся от условий ведения единоличного мелкого хозяйства. Можно ли предоставить ведение такого хозяйства так называемому естественному ходу вещей, самотеку? Ясно, что нельзя. Чтобы вести такое хозяйство, надо обеспечить колхоз известным минимумом элементарно грамотных людей, способных планировать хозяйство и вести его организованно. Понятно, что без систематического вмешательства со стороны советской власти в дело колхозного строительства, без ее систематической помощи наладить такое хозяйство невозможно.

А что из этого следует? А из этого следует то, что колхозный строй не уменьшает, а увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства. Из этого следует, что партия, если она хочет руководить колхозным движением, должна входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства. Из этого следует, что партия должна не уменьшать, а умножать свои связи с колхозами, что она должна знать все происходящее в колхозах, чтобы вовремя прийти на помощь и предупредить грозившие колхозам опасности.

А что мы видим на деле? На деле мы видим оторванность целого ряда районных и областных организаций от жизни колхозов, от их запросов. Сидят люди в канцеляриях и самодовольно скрипят перьями, не замечая, что развитие колхозов идет мимо бюрократических канцелярий. В отдельных случаях оторванность от колхозов доходила до того, что некоторые члены краевых организаций узнавали о делах в колхозах у себя в крае не от соответствующих районных организаций, а от членов ЦК

в Москве. Это печально, но это факт, товарищи. Переход от индивидуального хозяйства к колхозам должен был привести к усилению руководства коммунистов в деревне. А на деле в ряде случаев этот переход привел к тому, что коммунисты почли на лаврах, козыряя высоким процентом коллективизации, и предоставили дело самотеку, предоставили дело естественному ходу вещей. Проблема планового руководства колхозным хозяйством должна была привести к усилению руководства коммунистов в колхозах. А на деле в ряде случаев случилось то, что коммунисты оказались в сетях, а в колхозах заправляли бывшие белые офицеры, бывшие петлюровцы и вообще враги рабочих и крестьян.

Так обстриг дело со второй причиной недостатков нашей работы в деревне.

3) Третья причина недостатков нашей работы в деревне состоит в том, что многие наши товарищи переоценили колхозы как новую форму хозяйства, переоценили и превратили их в мхону. Они решили, что коль скоро даны колхозы как социалистическая форма хозяйства, — то этим уже дано все, этим уже обеспечены правильное ведение дела колхозов, правильное планирование колхозного хозяйства, превращение колхозов в образцовые социалистические хозяйства. Они не поняли, что колхозы в смысле своего организационного устройства все еще слабы и нуждаются в серьезной помощи со стороны партии как в смысле снабжения их проверенными большевистскими кадрами, так и в смысле текущего руководства колхозными делами. Но это не все и даже не главное. Главный недостаток состоит тут в том, что многие наши товарищи переоценили силы и возможности самих колхозов как новой формы организации сельского хозяйства. Они не поняли того, что колхоз сам по себе, несмотря на то, что он является социалистической формой хозяйства, далеко еще не гарантирован от всякого рода опасностей и проникновения в руководство колхозом всякого рода контрреволюционных элементов, не гарантирован от того, что при известных условиях колхозы могут быть использованы антисоветскими элементами в своих целях.

Колхоз есть социалистическая форма хозяйственной организации так же, как советы являются социалистической формой политической организации. Как колхозы, так и советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса. Но колхозы и советы представляют лишь форму организации, правда, социалистическую, но все же форму организации. Все зависит от то-

го, какое содержание будет влито в эту форму. Мы знаем случаи, когда советы рабочих и солдатских депутатов поддерживали на известный период контрреволюцию против революции. Так было дело у нас, в СССР, например в июле 1917 г., когда советами руководили меньшевики и эсеры и советы прикрывали контрреволюцию против революции. Так было дело в Германии в конце 1918 г., когда советами руководили социал-демократы и когда они прикрывали контрреволюцию против революции. Стало быть, дело не только в советах, как в форме организации, хотя сама эта форма представляет величайшее революционное завоевание. Дело прежде всего в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том, кто именно руководит советами — революционеры или контрреволюционеры. Этим собственно и объясняется тот факт, что контрреволюционеры не всегда высказываются против советов. Известно, например, что глава русской контрреволюции Миллюков во время кронштадтского восстания высказывался за советы, но без коммунистов. «Советы без коммунистов» — вот каков был тогда лозунг главы русской контрреволюции Миллюкова. Контрреволюционеры поняли, что дело не только в самих советах, но прежде всего в том, кто будет ими руководить.

То же самое надо сказать о колхозах. Колхозы как социалистическая форма организации хозяйства могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики-коммунисты. И наоборот — колхозы могут превратиться на известный период в прикрытие всякого рода контрреволюционных действий, если в колхозах будут заправлять эсеры и меньшевики, петлюровские офицеры и прочие белогвардейцы, бывшие деникинцы и колчаковцы. При этом следует иметь в виду, что колхозы как форма организации не только не гарантированы от проникновения антисоветских элементов, но представляют даже на первое время некоторые удобства для временного использования их контрреволюционерами. Пока крестьяне вели индивидуальное хозяйство, — они были разрознены и отделены друг от друга, ввиду чего контрреволюционные поползновения антисоветских элементов в крестьянской среде не могли дать большого эффекта. Совершенно другая картина получается при переходе крестьян к колхозному хозяйству. Здесь крестьяне имеют уже в лице колхозов готовую форму массовой организации. Ввиду этого проникновение антисоветских элементов в колхозы и их антисоветская

деятельность могут дать гораздо больший эффект. Надо полагать, что все это учитывают антисоветские элементы. Известно, что одна часть контрреволюционеров, например на Северном Кавказе, сама старается создать нечто вроде колхозов, используя их как легальное прикрытие для своих подпольных организаций. Известно также, что антисоветские элементы в ряде районов, где они еще не разоблачены и не разгромлены, охотно идут в колхозы, даже восхваляют колхозы для того, чтобы создать внутри колхозов гнезда контрреволюционной работы. Известно также, что одна часть антисоветских элементов сама высказывается теперь за колхозы, но с тем, чтобы в колхозах не было коммунистов. «Колхозы без коммунистов» — вот какой лозунг вынашивается теперь в среде антисоветских элементов. Стало быть, дело не только в самих колхозах как социалистической форме организации, но прежде всего в том, какое содержание вливается в эту форму, — дело прежде всего в том, кто стоит во главе колхозов и кто руководит ими.

С точки зрения ленинизма колхозы, как и совхозы, взятые как форма организации, есть оружие, и только оружие. Это оружие можно при известных условиях направить против революции. Его можно направить против контрреволюции. Оно может служить рабочему классу и крестьянству. Оно может служить при известных условиях врагам рабочего класса и крестьянства. Все дело в том, в чьих руках находится это оружие и против кого оно будет направлено.

Это начинают понимать враги рабочих и крестьян, руководимые классовым инстинктом. Этого еще не понимают, к сожалению, некоторые наши коммунисты.

И именно потому, что некоторые наши коммунисты не поняли этой простой вещи, — именно поэтому мы имеем теперь такую картину, что в ряде колхозов заправляют делами хорошо замаскированные антисоветские элементы, организуя там вредительство и саботаж.

4) Четвертая причина недостатков нашей работы в деревне состоит в неумении целого ряда наших товарищей на местах перестроить фронт борьбы с кулачеством, в непонимании того, что лицо классового врага изменилось за последнее время, изменилась тактика классового врага в деревне и что сообразно с этим надо изменить свою тактику, чтобы добиться успеха. Враг понял изменяющуюся обстановку, понял силу и могущество нового строя в деревне и, поняв это, перестроился, изменил свою тактику — перешел от прямой атаки против колхозов к работе тихой сапой.

А мы этого не поняли, новой обстановки не разглядели и продолжаем искать классового врага там, где его нет уже, продолжаем вести старую тактику упрощенной борьбы с кулачеством, тогда как она, эта самая тактика, давно уже устарела.

Ищут классового врага вне колхозов, ищут его в виде людей с зверской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей, с обрезами в руках. Ищут кулака, каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне — это большей частью люди «тихие», «сладенькие», почти «святые». Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и т. д. Они никогда не скажут — «долой колхозы». Они «за» колхозы. Но они ведут в колхозах такую саботажническую и вредительскую работу, что колхозам от них не поживется. Они никогда не скажут — «долой хлебозаготовки». Они «за» хлебозаготовки. Они «только» пускаются в демагогию и требуют, чтобы колхоз образовал фонд для животноводства втрое больший по размерам, чем это требуется для дела, чтобы колхоз образовал страховой фонд втрое больший по размерам, чем это требуется для дела, чтобы колхоз выдавал на общественное питание от 6 до 10 фунтов хлеба в день на работника и т. д. Понятно, что после таких «фондов» и выдач на общественное питание, после такой жульнической демагогии хозяйственная мощь колхоза должна быть подорвана, и для хлебозаготовок не останется места.

Чтобы разглядеть такого ловкого врага и не поддаться демагогии, нужно обладать революционной бдительностью, нужно обладать способностью сорвать маску с врага и показать колхозникам его действительное, контрреволюционное лицо. Но много ли имеется у нас в деревне коммунистов, обладающих этими качествами? Коммунисты нередко не только не разоблачают таких классовых врагов, а, наоборот, — сами поддаются их жульнической демагогии и плетутся за ними в хвосте.

Не замечая классового врага в его новой маске и не умея разоблачить его мошеннические махинации, некоторые наши товарищи нередко успокаивают себя тем, что кулаков уже нет, якобы, на свете, что антисоветские элементы в деревне уже уничтожены в результате политики ликвидации кулачества как класса и что можно помириться ввиду этого с существованием «нейтральных» колхозов, не

III. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ

1. VIII съезд партии — март 1919 г. — по организационному вопросу. Партийное строительство. Раздел I — Рост партии.
2. Партийная конференция — сентябрь 1920 г. — об очередных задачах партийного строительства, § 4.
3. X съезд партии — март 1921 г., раздел V по вопросам партийного строительства, § 21.
4. X съезд партии — об единстве партии, § 5.
5. Постановление ЦК ВКП(б) по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии — 30/VI 1921 г. и обращение ЦК об очистке партии — 17/VII 1921 г.
6. Партийная конференция — декабрь 1921 г. — по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее.
7. XI съезд партии — март 1922 г. — Об укреплении и новых задачах партии, пп. II, III, X, XI и 5 и 6.
8. XIII съезд партии — май 1924 г. — об очередных задачах партийного строительства, § 18.
9. XIV партконференция — апрель 1925 г. — О партийном строительстве — Меры по укреплению партийных организаций в деревне, § 3.
10. XIV съезд партии — декабрь 1925 г. — О работе ЦКК-РКИ. Проверка непроизводительных ячеек, разд. IX.
11. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. — О работе рабочих и регулировании роста партии.
12. V пленум ЦКК ВКП(б) — ноябрь 1929 г. — О предварительных итогах проверки и чистки рядов ВКП(б).
13. XVI партконференция — апрель 1929 г. — О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б).
14. XVI съезд ВКП(б) — июль 1930 г. — По отчету ЦКК-РКИ.
15. Постановление ЦК ВКП(б) — 10 декабря 1932 г.
16. «Правда», 12 декабря 1932 г. Передовая.
17. Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 12 января 1933 г.

Кто виноват в том, что подписчики не получают журнала

В редакцию «За темпы» поступили многочисленные жалобы подписчиков о неполучении журнала.

Кто же был виноват в этом?

Бюрократы, которые в междудеятельственных спорах забыли о подписке.

В связи с переходом издания нашего журнала от издательства «Стандартизация и рационализация» в Партиздат переменялся порядок подписки на журнал: раньше подписку принимали упомянутое издательство (в дальнейшем — Книгосбыт) и почта, а теперь ее принимают почта и отделения Партиздата. Но пока протекала передача дел старого издательства новому, подписные деньги шли прежним порядком. Так, в Книгосбыте скопилось 4 500 руб. подписных денег. И тут между издательствами возник спор.

Партиздат требовал передачи этих денег

почте полностью, Книгосбыт соглашался это сделать при условии удержания в его пользу 20% «комиссионных».

Партиздат требовал, Книгосбыт настаивал, а подписчик журнала не получал. Спор длился месяцами. Пришлось этим делом заняться ОБЖ, которое, рассмотрев дело, предложило под личную ответственность т. Озарина (Книгосбыт) и т. Фейгина «Стандартизация и рационализация» в двухдневный срок передать подписные деньги почте, с тем чтобы денежные споры издательств в дальнейшем разрешил арбитраж. На лиц, виновных в задержке оформления подписки, предложено наложить дисциплинарное взыскание. В частности отмечено недопустимое поведение в этом деле завфинбюро Книгосбыта т. Морина.

Подписчикам, не получившим в 1932 г. журнала вследствие этой волокиты, полученные деньги будут зачтены в счет 1933 г.

В следующем номере: ДОКЛАД тов. Я. РУДЗУТАКА

на январском пленуме ЦКК ВКП(б)

Ответственный редактор Ем. Ярославский

Редколлегия: Аронштам В., Виноградов А., Гольдман А., Землячка П., Поселов П., Солец А., Соме К., Стрельцов Г., Тилансер М.

Выпускающий Жудро

Адрес редакции: Москва, Центр, Ильинка, 216, НКГКИ СССР, комн. 220. Тел. ЦКК-РКИ, доб. 64

Сдано в набор 26/II 1933 г. Подписано к печати 11/II 1933 г., ст. ф. 72×104/16, 4 п. л. 74:40 зн. в п. л. Уполномоченный Главлита В — 46962 Партиздат 147 Заказ 239 Тираж 35 250

Тип. изд-ва «Крестьянская газета», Москва, Сушеская, 21.